

Вот как описать человека (призрака), что смотрит на тебя таким взглядом, будто видит вещь, которую хочет стыбзить?

Не украсть. Именно что стыбзить.

Я буквально улавливал это в ментальном фоне — до того её мысли были яркими и сильными. Конечно, дело было также и в её силе, но сам факт существования таких мыслей меня не только возмутил, но и хорошо так напугал. В конце концов, мне удалось ощутить то, что она вкладывала в понятие украсть — присвоить себе, получить новую игрушку, и особенно — подавить странную «чесотку».

Чёртовы игривые древние клептоманки-мастера боевых искусств...

«Тяжёлая судьба прекрасного юноши, — расплылась женщина в широкой улыбке, положив призрачную руку мне на грудь, вырвав призрачную форму. Неприятно — мягко скажем. Мне такие тираничные женщины не нравятся, уберите. — Удивительные способности...»

Я чувствовал себя будто голым: призрачная форма была очень чувствительной к проявлению сверхъестественного и мне было холодно. Ещё и ветер, будто ласкавший всё тело, вызывал, скажем так, вопросы.

Прищурился.

Она меня лапает ветром?..

«Твой душевный покой неестественен... — осмотрев меня, словно вещь, заключила даже как-то нежно женщина. — Я могу исправить глупую оплошность и вернуть тебе эмоции полностью. Желает ли ты этого, прекрасный молодой мастер?»

Чем больше она говорила — тем меньше чувствовался «акцент». С каждым новым словом я улавливал смысл всё лучше и лучше, изучая устаревший ныне диалект безумными темпами.

...и это что, она хочет «исправить» мою холодную голову в состоянии внетелесности?..

А может, пошла нафиг?

«Меня зовут Ан Хаян, клептоманка старая, — показал я её призрачную дулю, скорчив презрительную морду. На самом деле, если бы не та самая призрачная форма, то мои коленки уже начали трястись. — Никогда не мог подумать, что легендарный Божественный Вор окажется неудовлетворенной женщиной средне...»

Я быстро захлопнул рот, увидев, каким безумным взглядом на меня уставилась пугающая клептоманка.

Женщина засмеялась. Её длиннющие волосы, чей цвет нельзя было разобрать в силу нашей... призрачности и фактической бесцветности, развевались на сверхъестественном ветру. Этот ветер нёс нечто похожее на то, что нёс (м-м-м, как точно) первый труповод. Ненамеренно, больше фоном, но всё равно неудобно немного.

Погружаться в идеи поехавшей клептоманки не было никакого желания.

«Ты прав, — отсмеявшись, погладила меня по щеке, словно свою собственность, женщина. — Я действительно старая одинокая дева. Ты смог меня задеть. Но всё же... — ветер вокруг неё

окутал меня, готовый разорвать призрачное тело в любой момент. — Можешь звать меня, Ан Хаян, просто Кан Ё Джон. Или, по крайней мере, не делай моему сердцу больно. За это я буду добра с тобой, можешь не сомневаться».

«Заплатят ли мне учёные умы за то, что я узнал имя Божественного Вора?» — презрительно хмыкнул, заняв в воздухе сидячее положение.

Женщина ничего не ответила, окинув взглядом моё физическое тело, лежавшее в крови убитых недониндзё. Метафизические булки сжались.

«Чувствуешь ли ты что-то, убивая?»

Непонимающе наклонил голову.

«Зависит от того, кого убить, — не став кривляться, честно ответил. — Чего ты от меня хочешь, падшая женщина?»

От специфики обращения воришке словно пощечину дали. И, готов поспорить, на этот раз удар был больнее, чем настоящий.

Ветер опять закружился бурным потоком, призрачные зубы от присутствия не особо дружелюбного сверхъестественного застучали.

Женщина на этот раз не стала смеяться, приблизившись к моему лицу практически вплотную. Она смотрела мне в глаза так, что становилось страшно за свою призрачную невинность. Мне только четырнадцать, и рейтинг у меня уж точно ещё не тот. И плевать, что мне на Земле ни один нормальный человек четырнадцать не даст, в прокуратуре думают иначе.

«Твоя удача и проклятье, — фыркнула клептоманка, вновь улыбнувшись. — Я прошу твою ужасную дерзость, молодой демон, если ты составишь мне компанию в гробнице. И не веди себя, словно дерзкий молодой мастер. Твое поведение может меня обмануть, но не твоя душа. По крайней мере, полностью».

И вновь наклонил голову.

Не первый раз уже встречаю — прогулка. До этого как-то упускал, но это здесь что-то вроде предварительных ласк?..

Эх...

Ну, по крайней мере, развлекусь. Чего уж заднюю давать. Да и сердце в призрачной груди требует отыгаться. Чувствую себя экстремалом, если честно.

В принципе, и образ особо поддерживать не нужно уже будет. Право слово, многое из него уже давно стало частью моей личности, но лишней борзоты я за собой до сих пор не замечал. Скорее, образ стал защитной реакцией на раздражители. Что же, чтобы удовлетворить и потребность своей душонки в издевательствах и вместе с этим удовлетворить одинокую душонку старой девы в мужской компании, придётся пойти от обратного.

Так, как там?..

Три-четыре...

Я смущённо улыбнулся, из-за чего легендарный Божественный Вор выпучила на меня глаза.

Вся атмосфера пафосного молодого господина куда-то улетучилась, оставив лишь смазливую, неуверенного в себе мальчишку.

«Если это сделает вас счастливой...»

...мне кажется, или даже мой ментальный призрачный флёр стал каким-то более мягким?..

«Но у меня есть только одна просьба, милая гос-по-жа... — под пристальным взглядом охреневшей женщины я потупил призрачные глазки и сжался, прикрыв грудь. — Не трогайте моё тело, прошу вас... Я всё ещё...»

Женщина, что, кажется, была близка к призрачному кровоизлиянию из носа, молча взмахнула рукой и моё физическое тело подлетело. С него слетела вся грязь, включая кровь. Круто, даже стиральная машинка не нужна.

С ещё одним взмахом моё физическое тело аккуратно приземлилось на гору лян, словно символизируя её очередное приобретение.

«Я же попросил не трогать тело», — недовольно насупился я.

Старая дева-клептоманка потёрла глаза, сделав несколько глубоких вдохов и выдохов.

Ха-ха-ХА-Ха-ХА.

Сердечко в груди было счастливо.

«Мне больше по душе твой возвышенный образ. Он ближе твоей сущности. Будь добр, молодой демон, не своди одинокую женщину с ума ещё больше, — придя в себя, попросила-приказала клептоманка, погладив меня по призрачным волосам. — Если ты продолжишь приносить страдания моей душе, то мы можем пропустить самое интересное».

Я уже воспринимал её слова так, будто она говорила на современном диалекте. Обожаю эту свою фишку.

«Самое интересное?» — почесал призрачную голову. Не уверен, что у меня в призрачной форме может чесаться хоть что-то, но ладно.

Кажется, я вообще впервые с кем-то общаюсь в форме духа. Опыт-то, прямо скажем, уникальный.

«Противостояние лисички и принятие наследия безымянного мальчика своей судьбы, — одухотворенно вздохнула воришка, после чего весело, звонко засмеялась. — Или их бесславная смерть».

...что там уже происходит у братца с сестрицей?..

Твою мать. Ладно.

Как мне показалось, галантно протянул руку женщине, слегка поклонившись. Это было не совсем в духе местной культуры, но ситуация не выглядела такой, будто мне нужно было с ней обсуждать луну.

Кстати, луну бы я обсудил.

Довольная женщина взяла мою руку. Как мне показалась, её рука немного дрожала, указывая на лёгкий мандраж. Клептоманка банально не знала, что делать.

Чувствую себя извращенцем, который соблазняет старую деву. Интересно, она воровала когда-то кошек?..

Нас окутал ветер. На этот раз он не чувствовался так, будто хотел навредить, а скорее обнять и защитить (правда, мне всё равно казалось, что меня вежливо лапают). Ветер подхватил нас, и мы буквально полетели сквозь стены. Чем сильнее я становлюсь духовно — тем менее это приятно, но вроде терпимо, да и всё тот же ветер помогает.

Гробница предстала совсем в другом свете: мы пролетали через десятки, сотни, чуть ли не тысячи переплетений духовной энергии. У меня не получалось рассмотреть, откуда и куда ведут эти потоки, да и они больше напоминали какой-то... э-э-эм, жидкий ветер, но становилось ясно, как кто-то мог существовать сотни лет мёртвым в полном одиночестве. Недостатка энергии у клептоманки не было и в помине.

Вопрос лишь в том, откуда поступает энергия и куда. Неужели где-то в гробнице захоронено и тело владелицы?..

Можно ли считать это самым большим сокровищем Божественного Вора?

Я видел сокровища. Самые разные. Мы пролетали через десятки комнат, которые были то заполнены... нет, ЗАБИТЫ разными боевыми искусствами, то самым разным оружием, начиная от луков, копий, мечей, топоров, то горами каких-то ваз, картин...

...мне показалось, или в одной комнате была кровать?..

Нахрена ей она?!

Нет, то есть, я читал в прошлой жизни, что клептоман — это реально диагноз, когда человек ворует всё что попало, но это уже как-то слишком, нет?! Как она вообще украла двуспальную кровать?!

«Не тебе меня осуждать», — увидев мой взгляд, казалось, немного смутилась длинноволосая тётка.

«Ты понимаешь, что будет, если всё это попадёт в мир?» — не чувствуя к этому добру и капли жадности, с сомнением спросил.

Боюсь, кроме этой клептоманки, только я понимал, сколько здесь на самом деле богатства. Этого хватает, чтобы пошатнуть экономику буквально всего Мурима!

Будет задница. Будет гигантская задница. С таким сокровищем можно наворотить таких дел, которые и старой пыли не снились. А если снились, то в его самых влажн... то есть кровавых и сладких снах.

«Кто сказал, что попадёт? — широко улыбнулась больная на голову тётка. — Я позволю забрать немного сокровищ, но мир не увидит и трети того что попало мне в руки, молодой демон».

«Тогда зачем ты притащила это всё в гробницу?..» — непонимающе уточнил, захотев положить руку на лоб легендарного Божественного Вора.

Останавливало то, что фактической температуры у нас нет и проверить, есть ли у неё горячка, будет тяжело.

«Чтобы, когда моя цель будет выполнена, уничтожить гробницу вместе со всем украденным, — предвкушающе облизнулась длинноволосая женщина. Ветер, как мне показалось, весело меня лизнул по щеке. Нет, она точно какая-то скрытая извращенка! У неё что, на этом ветре рецепторы какие-то есть?.. — Я хочу увидеть осознание в глазах тех, кто поймёт, что потерял».

Судя по спектру её энергии, который не нёс миру разрушений, она — больше праведный мастер, но...

Нет, серьёзно, иногда я не понимаю прикола с праведными и демоническими мастерами. Что одни говнюки, что другие. Моя кормилица, будучи демоническим мастером, была настоящим ангелом. Кровавым, правда, но кто не без недостатков?..

Чем старше становлюсь — тем больше понимаю мастера с его дилеммами.

Старичок, интересно, ты согласишься мне, если я тебе скажу, что пошёл на свидание с Божественным Воротом?.. Или ему нужно будет сказать, что меня на него украли?

К счастью, продолжить мысль не получилось: ветер принёс нас к сестрице. Она неспешно шла по гробнице с какой-то светловолосой девушкой, цзянши шли за ней. Новоявленные подружки были сильно настрожены и точно ожидали нападения.

«Теперь мы ещё и подсматриваем... — закатил я глаза. — Отличная прогул...»

Девушки подпрыгнули, начав осматриваться, особое внимание сконцентрировав на месте, где были мы. Если точнее — выглядывали из-за стены.

Вроде герои романов проходят гробницы как-то иначе, нет?..

Ну да ладно. Я всё равно здесь всегда чувствовал себя лишним.

«Тс-с-с... — нежно приложила указательный палец мне на призрачные губы женщина. Игривая клептоманка. — Ты не контролируешь энергетические колебания, Ан Хаян, из-за чего они могут услышать отголоски твоего голоса. Изрекай свои мысли тише, безумный демон».

Как она меня сейчас назвала?..

...и, мне прямо сейчас завизжать «помогите!!!», или подождать?..

Блин, оно ведь для имиджа плохо...

Вскоре сестрица с неизвестной, явно раненой девушкой, без всяких проблем добрались до следующего помещения. Я видел, какой сосредоточенной была сестрица, боясь попасть в какую-то ловушку, но так ни разу и не попала, и я, естественно, даже понимал, почему.

«Спасибо», — вполне искренне поблагодарил женщину, улыбнувшись.

В конце концов, я боялся как за сестрицу, так и за братца. Они для меня были очень важной поддержкой. Больше сестрица, конечно. Ничего личного, читака, ты слишком мутный.

Наверное, клептоманка не ожидала услышать что-то такое, застыв. Даже её ветер на секунду перестал обволакивать моё тело.

...вообще, мне иногда кажется, что этот мир имел задатки романтического женского романа, но потом что-то пошло не так. Или это какие-то побочные истории?..

«Меня никто ещё никогда искренне не благодарил, — засмеялась женщина. — Я знала, что твоя душа чище того, что ты пытаешься показать миру, прекрасный юноша. Я ошибалась, назвав тебя демоном. Мне жаль».

Отмахнулся от её слов, наблюдая за развитием событий.

Естественно, что в помещении, к которому они подошли, уже были люди. Клептоманка, явно хвастаясь награбленным, затянула меня в комнату, где на земле преспокойно лежали коробочки, в которых запечатали какие-то лекарства. Я не мог нормально чувствовать запах в призрачной форме, но прекрасно понимал, какой он будет сильный в таком месте.

«Большая часть лекарственных пилюль уже давно потеряла свою эффективность, — улыбнулась нехорошо женщина. — Ничто не может держать Ци вечно. Энергия циклична, её нельзя без ухищрений просто запечатать. А вот яд...»

«Они, скорее всего, смогут определить его», — с сомнением заметил, чувствуя, как по моему телу продолжает скользить ветер.

...нет, серьёзно, может, хватит трогать моё призрачное тело?

Сколько же в мире извращенцев, я просто в шоке...

Божественный Вор не стала мне отвечать, лишь улыбнувшись.

«Их души порочны, — лениво, как мне показалось, сделала представителям секты Исцеляющей Черепахи приговор длинноволосая женщина. — Они — праведные мастера, но несут внутри себя столько гнили, что их тела мне точно не подойдут. Беззаботно же забирать свои сокровища кому попало я не позволю».

«Разве это не лицемерно?»

«Я — жалкая мёртвая женщина без дома и чести, — вытерла несуществующую слезу клептоманка, весело захихикав. — Вы пришли за моим наследием. В моём праве решать судьбы тех, кто мне не понравился».

«Разве ты сама не приходила в чужие дома?» — как бы между делом уточнил.

«Но я сбегала, — лучезарно улыбнулась женщина. — Если судьба улыбнётся и им, то так тому и быть».

Помолчал. Подумал. На всякий случай прислушался к лапающему меня ветру.

...да нет, вроде праведный мастер. Кем её там все в мире считали?..

Клептоманка решила не задерживаться на перепалку сестрицы, пообещав в случае чего ей протекцию гробницы (что-то мне кажется, что она преувеличивает), сама потянув меня к читачке. Он оказался где-то на нижних уровнях гробницы в кромешной тьме, в которой я отчётливо слышал голос.

О боже, только не снова.

Я не видел фигуры, я вообще ничего не видел, но моё сознание вновь улавливало чужую идею, которую сейчас слушал орущий во тьме читака. Он закрыл уши руками, но это мало помогало — в конце концов, восприятие шло далеко не через уши...

Это было безумно опасно. Я старался не переживать за паренька, надеясь на то, что у него потенциальной «сюжетной брони» должно было быть больше всех, но меня это мало успокаивало, ибо это лишь мои предположения, основанные на крайне специфическом опыте прочтения пары подобных романов и откровенно странно работающей логике. Тем более — этот мир изначально какой-то поломанный!

«Ты очень чуткий, — захихикала женщина, окутав меня ветром полностью. Голос во тьме исчез — она защитила. Правда, ощущение того, что меня беспалевно лапают, стало только сильнее. — Сущность твоя самая уникальная из всех, что я видела. Ценность, которой у меня ещё не было».

Кажется, моя призрачная щека дёрнулась.

«Ты ведь понимаешь, женщина, что украсть что-то — не обязательно значит сделать своим по-настоящему?..»

Напомню, что мы общались словами достаточно условно. Во многом наши слова несли образы и смыслы, которые мы вкладывали в слова. По крайней мере, так я воспринимал информацию. И, пусть явно хуже, явно не так, как я, а клептоманка тоже что-то такое чувствовала, обволакивала своим ветром и воспринимала напрямую своей призрачной сутью.

Женщина поняла, что я имел в виду: в её «воровстве» нет фактического смысла. И, блин, особенно в воровстве МЕНЯ нет смысла, ибо она не получит от меня того, что хочет. Осознание того, что она себе что-то присвоила, успокаивает какой-то её тик в голове, однако подсознательно она продолжает понимать, что это всё не то.

Она думает, что путь её освобождения от тика в голове в воровстве, забывая про какие-то совсем уж базовые и банальные вещи.

Божественный Вор не стала мне что-то отвечать, сосредоточив свой взгляд на орущем читাকে. Я духовной кожей чувствовал, как его распространяющаяся вокруг Ци менялась — подстраивалась под какую-то идею, не имея другого выбора. Читака боролся, у него даже что-то получалось, но я сомневаюсь, что от этого будет большой эффект.

Уверен, если бы это был роман читак и его боль начали описывать, то это получилось бы намного пафоснее и как-то... эмоциональнее, что ли.

Эм, прости, братец, наверное?..

На самом деле, меня интересовало другое:

«Я ведь правильно понимаю, ты украла отпечаток сознания основателя клана Нищих и оставила в своей гробнице?..»

Воцарилась тишина, лишь нарушаемая криками читак.

...интересно, его ждёт прорыв?

Женщина не стала задерживаться на читак. Как и в случае с сестрицей, она пообещала за

ним присматривать, особо и не скрывая тот факт, что оставляет всё на волю случая, после чего мы отправились дальше. Сможет справиться? Отлично. Не сможет? Значит, не получилось. Как в случае сестрицы, так и в случае читаки — она, как я понял, подтолкнула их к тому, чего они хотят, а дальше пускай разбираются сами.

Это всё равно, что кинуть ребёнка, желающего научиться плавать, в море, и пойти с подругами обсуждать «во-о-он того» накачанного волейболиста.

Затрудняюсь сказать, как долго мы облетали гробницу. С тётей-клептоманкой (главное, так в духовный слух не ляпнуть) мы посмотрели столько, что мне хватит впечатлений на следующие месяца три точно.

Частенько мы просто наблюдали за проходившими какой-то звездец мастерами, которые чуть ли не на каждом шагу встречали ещё большую задницу. Я видел, как женщина своим ветром легко активировала конструкцию за конструкцией, заготовленные для гостей, буквально наслаждаясь отчаянием тех, кто ей не нравился, а таких было, на самом деле, много.

Параллельно мы общались. Женщина явно нуждалась в этом, но, что удивительно, общаться не очень-то и умела: у неё был явный дефицит этого, и я сейчас говорю не про то, что она хрен знает сколько сотен лет пробыла в одиночестве (возможно, она всё это время спала?..), а в принципе.

В целом, это как раз таки нормально: дамочка была гонимой всем миром. Она грабила и хороших, и плохих, и нормальных, и ненормальных. Вообще чудо, что у неё были какие-то друзья, что под конец не кинули её. Впрочем, и те друзья были достаточно условными — правильнее было бы их назвать коллегами с общими интересами.

Мы обсудили немало вещей: начиная от обычных взглядов на жизнь и заканчивая её личными проблемами. Да и моими, чего уж. Как-то непроизвольно она стала одним из тех людей, перед кем я не вёл себя в уже привычном для многих амплуа, став вполне себе обычным парнем со своими личными проблемами.

Из-за этого вскрылся... нюанс.

«Ты старше своего возраста, не так ли, молодой мастер Ан Хаян?..»

«Относительно немного», — беззаботно пожал плечами я.

Суммарно, если я таки правильно запомнил возраст своей прошлой жизни (память-то оказалась дырявой, м-да...), мне уже можно было дать тридцать семь лет. Естественно, ментально мне столько даже близко не было, как мне и не довелось пережить те проблемы людей за тридцать, чтобы «хвастаться» в биологические четырнадцать лет тем, что мне не шибко далеко осталось до половины века. И всё же, всё это время я жил и, пусть мой характер был достаточно специфическим, четырнадцать лет мне нельзя было дать при всём желании — не только внешне, но и, так сказать, внутренне.

Я хочу в это верить, по крайней мере. Правда, немало моих поступков действительно вызывают вопросы, как тот же поход в гробницу (ну а смысл отрицать?..), но для этого у нас есть сестрица — самая взрослая среди нас. Останавливать, между прочим, не стала и сама была за.

Так что, три деби...

Понятно, короче.

И это ещё к счастью, что внешний возраст призрачного тела и физического уже плюс-минус синхронизировались, иначе не избежать мне лишних вопросов.

Но да ладно.

Как мне показалось, с женщиной нам удалось сблизиться относительно легко. Главное было перед ней предстать в роли простого человека без лишнего пафоса, и она, учитывая смазливую морду (наверное, я никогда не пойму, почему она имеет такой эффект перед местными, серьёзно), таяла буквально на глазах. Не до того, чтобы отпустить, но до того, чтобы позволить мне говорить то, что не мог бы сказать тот, кто даже не достиг трансцендентности. Человеку много если и нужно было, то исключительно в определённой форме.

Благодаря этому, кстати, удалось ещё несколько раз посетить братца с сестрицей.

Кажется, я пропустил две великих битвы и ещё какие-то события сверху, ибо по итогу недомелочь со своей новой подругой умудрились отравить (стоп, сестрица всё это время с собой носила яд?!) целителей, после чего быстренько добились. Довольно унижительная смерть, ибо местные целители, как я понял, достаточно быстро умели справляться с разного рода гадостью.

Братец же...

Ну, теперь перед ним на коленях стояли какие-то бомжи с лицами, которым позавидовали бы и актрисы рекламы шампуня. Взгляд братца не изменился, как и атмосфера, но, как мне показалось, он стал чуть больше походить на тех, кто перед ним кланялся.

...у него что, появилась аура бомжа?..

Ладно, при нём буду говорить, что аура «нищего». Нечего расстраивать. Хотя, тоже звучит как-то не шибко оптимистично, я думаю.

Смотря на вот это вот всё, можно подумать, что наши приключения закончатся хорошо, но были нюансы. И, опуская нюанс того, что клептоманка меня не особо спешила куда-то отпускать, возникал другой, более насущный и опасный вопрос.

«Пожилая монахиня?» — непонимающе уточнил у женщины.

«Служительница храма Будды, — кивнула беззаботно женщина. Её диалект для меня уже воспринимался абсолютно нормально, за исключением небольшой необычности. — Остальных она убила. Очередная предательница, решившая удобно избавиться от неудобных».

На самом деле, мы этот сценарий в гробнице встретили раза эдак три-четыре. Оригинально местные чудики решают вопросы, ой как оригинально.

«Ты её решила не трогать?» — не став интересоваться по поводу пола монахини, спросил я. Вроде, как мне рассказывала сестрица, они берут только мужчин (либо брали?..), но право слово — я уже так к этому привычен, что даже неинтересно.

Покажите мне тут хоть одну общину, где нельзя учиться женщинам, и где их при этом реально нет.

ХА-ХА!

«Её душа чиста», — улыбнулась уже успевшей стать мне привычной беззаботной улыбкой женщина.

...чиста? погоди. Ты же только что сказала, что она буквально завалила своих же, нет? Что-то я не помню в рассказе сестрицы или братца, чтобы они творили какую-то дичь. Ну, по крайней мере, если это не настоятельница, решившая устроить какую-то мутную, собственно, дичь.

Я немного помолчал, задумавшись о вечном.

Так, стоп.

\*\*\*

Она шла неспешно, словно сливалась с окружением. Её шаг ничего не весил, её колебания Ци словно и не существовало, из-за чего ловушки, и местами даже создательница гробницы, её просто не видели. Лысая женщина в мужской одежде не отличалась от остальных монахов ничем — ни одеждой, ни повадками, к ней также не обращались уважительно, даже несмотря на почтенный возраст. Никто и подумать не мог, что в гробницу решит зайти сам настоятель храма.

Или, точнее, настоятельница.

Она пыталась пойти сама, но последователи настояли на помощи. Они были слишком добры и наивны. Попытки же разделиться привели к краху. К сожалению, дабы выполнить поручение, ей пришлось избавиться от последователей.

Хорошие были юноши. Искренне жаль.

Неспешной, лёгкой походкой она обходила комнату за комнатой. Она не обращала внимание ни на одно сокровище, прекрасно зная поговорку, что не стоит есть больше, чем можешь съесть.

подавиться ей очень не хотелось.

Часто старушка натыкалась на мастеров. Шла она далеко не быстро, молодые и бойкие мастера её по сто раз могли нагнать и обогнать, однако никто не придавал значения простой монахине. Они её видели, но не видели, как и она их видела, но не видела.

Если же кто-то пытался увидеть больше, чем следовало, видеть они больше не могли. К счастью, специфическая репутация делала своё, и никто, как правило, без причины не трогал монахов — ни последователи праведного пути, ни демонического. Все слишком привыкли к репутации исконно-нейтральных монахов.

В какой-то же момент женщина оказалась в нужном месте. К её удивлению, в нём уже были люди, и много: два ребёнка в необычных масках, ничем не примечательные бедняки, стоявшие подле мальчика в пустой маске, пару представителей секты Удан, настроенных явно агрессивно к членам клана Нищих (пожалуй, их узнать старой монахине было слишком просто), представительница секты Исцеляющей Черепахи и пара юношей, судя по одежде, имеющих прямое отношение к секте Цветущей Сливы.

Крайне необычно.

Слишком много образований. Слишком разные искусства и полярности энергий. И тем не менее — они не воюют.

Странно.

Вокруг было достаточно просторно. Наверное, это было одно из самых просторных помещений в гробнице. Стены были исписаны древними письменами, по центру же стояла статуя Будды. Это был самый главный ориентир, указывающий на то, что она в нужном месте. Пожилая монахиня не понимала, почему здесь так много молодых мастеров и знают ли они о том, какое сокровище спрятано в этой комнате, но это было уже не так важно.

«Пилюля возвращения к истоку должна быть здесь».

Лекарство, которое должно было сохраниться спустя века. Возможно, единственное по-настоящему ценное сокровище. Или, вернее сказать, одно из ценнейших.

Как жаль, что придётся избавиться от лишних свидетелей. Только бы их здесь не было...

Как жаль, как жаль.

Кивнув своим мыслям, женщина начала медленно подходить к расслабленным мастерам. Никто не ожидал и не будет ожидать атаки от простого пожилого монаха.

Наивные глупцы.

Как жаль...

<http://tl.rulate.ru/book/74324/2400270>